

**Муниципальный тур Всероссийской олимпиады по литературе
2019-2020 учебный год**

9-й класс

Дорогие участники олимпиады!

Предлагаем вам выполнить задания, которые помогут определить уровень вашей литературной эрудиции, культурный кругозор и умение выражать собственное мнение.

Работа состоит из двух туров. 1-ый тур - одно аналитическое задание (время выполнения 3,5 астрономических часа, максимальный балл – 120) и 2-ой тур - творческое задание (время выполнения – 1,5 астрономических часа, максимальный балл – 30). Внутри общего времени (5 астрономических часов) вы можете распределять количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием самостоятельно. Максимальный общий балл за работу – 150 баллов.

В качестве первого задания вам предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. **Выбор варианта с типом текста – ваше право.**

Второй тур – творческий (творческое задание).

Он должен выявить Ваши творческие способности, умение создавать разные по жанру и стилю тексты, готовность решать нестандартные (с точки зрения школьного обучения) филологические задачи, выступать в различных ролях: роли редактора, журналиста, писателя, рецензента, популярного блогера, комментатора, учёного и в других ролях, требующих филологической подготовки, широкого литературного и культурного кругозора, языкового чутья и художественного вкуса.

Комментарии и критерии оценивания творческого задания

Задание выполняется на отдельных листах, при этом переписывать формулировку задания не нужно.

Работа пишется в прозаической форме. Объем работы не регламентируется и не влияет на оценку выполнения задания.

Если вы использовали черновик, сдайте его вместе с работой.

Постарайтесь рационально использовать отведенное время. Обязательно оставьте время на проверку работы.

Надеемся, что выполнение задания будет для вас увлекательным и полезным занятием.

Желаем успешной работы!

ЗАДАНИЕ № 1 (Максимальный балл 120)

Проведите целостный анализ прозаического ИЛИ поэтического текста.

Проза: выполните целостный анализ рассказа Ф. Искандера «Рассказ о море», 1962 г., приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- 1.1. особенности повествования (Как позиция рассказчика «от первого лица» помогает понять авторскую идею?),
- 1.2. особенности течения времени и восприятия событий детства (Какие жизненные правила выводит герой рассказа и как они его характеризуют?),
- 1.3. функцию второстепенных персонажей и
- 1.4. назначение пейзажных подробностей.

Примечание: Вы можете использовать предложенные вопросы, а можете выбрать свой путь анализа.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Фазиль Искандер

Рассказ о море

Не помню, когда научился ходить, зато помню, когда научился плавать. Плавать я научился почти так же давно, как и ходить, но научился сам, а кто учил меня ходить — неизвестно. Воспитывали коллективно. Дом наш всегда был полон всякими двоюродными братьями и сестрами. Они спускались с гор, приезжали из окрестных деревень поступать в школы и техникумы и, поступая, проходили сквозь наш довольно тусклый дом, как сквозь тоннель. Среди них было немало забавных и интересных людей, некоторых я любил, но море мне все-таки нравилось больше, и поэтому я удирал к нему, когда только мог.

Летом море было ежедневным праздником. Бывало, только выйдем с ребятами со двора, а уж какое-то радостное волнение окрыляет шаги — быстрее, быстрее! Через весь город бежали на свидание с морем.

Конец улицы упирался в серую крепостную стену. За стеной — море. Крепость как бы пытается закрыть от города море, но это ей плохо удается. Запах моря, всегда мощный и свежий, спокойно и даже насмешливо проходит сквозь каменную преграду.

Мне кажется, если к старинной стене подвести человека, никогда не видевшего моря, он догадается даже в полный штиль: за стеной живет что-то могучее и прекрасное, и не успокоится, пока не прикоснется к нему.

До революции крепость была тюрьмой, а еще раньше она была собственно крепостью. Из крепости легко сделать тюрьму, а из тюрьмы можно сделать крепость. Среди обломков сохранилась камера, где, говорят, сидел Серго Орджоникидзе, тогда еще фельдшер Гудаутского уезда.

Сквозь приплюснутое узкое оконце он смотрел вдаль как танкист в смотровую щель. Оконце позволяло смотреть только в одну сторону, в сторону моря. Человек, который должен смотреть в одну сторону, или ничего не видит, или видит больше тех, кто вынудил его смотреть в одну сторону. Если бы в долгие часы тюремного одиночества он видел только кусок моря, перечеркнутый железными прутьями, он смирился бы или сошел с ума. Но он видел больше и потому победил.

Обо всем этом мы тогда не думали. Мы проходили через крепостной двор, всегда вкусно пахнущий жареной рыбой, мимо ярко выбеленных рыбацких домиков. Белье, развешанное на веревках, плотно надувалось ветром, близость моря не давала ему покоя, пеленки подражали парусам.

И наконец, море! Огромное и неожиданное, оно врывалось в глаза и обдавало стойкой соленой свежестью. Обычно не хватало терпения дойти до него, и мы сбегали по крутой тропинке на берег и, не успев притормозить, летели в теплую, ласковую воду.

Когда пришла пора искать клады, один мой школьный товарищ шепнул мне, что видел в одном месте в море золотые монеты. Поклявшись никому не говорить об этой тайне, мы расстались до следующего дня. Ночью я плохо спал: ворочался, вскакивал, никак не мог дождаться рассвета. Чуть забрезжило, я встал и на цыпочках выскользнул из дому. Мы встретились у старой крепости. Говорили почему-то шепотом, хотя кругом на полкилометра простирался пустынный пляж. Было по-утреннему зябко, вода тихо плескалась у ног. Мы взобрались на мокрый от утренней сырости обломок крепостной

стены и осторожно переползли к его краю. Легли на живот и стали глядеть. Через некоторое время товарищ мой ткнул пальцем в воду. Свесив голову, замирая от волнения, я вглядывался, но ничего не видел, кроме смутного очертания дна. Но он очень хотел, чтобы

я увидел монеты. И я наконец увидел их. Как бы колыхаясь, они таинственно поблескивали сквозь толщу воды. Разглядеть их можно было в короткое мгновение, когда одна волна уже пробежала, а другая еще не подошла.

Мы разделись и начали нырять. Вода еще была очень холодная: дело происходило в апреле или в начале мая. Я несколько раз нырнул, но до дна не достал. Не хватало дыхания, и уши сильно болели.

Я тогда еще не знал, что нырять нужно под углом, а не вертикально, как это я делал. Нырять под углом, проходишь большее расстояние до дна, зато идти легко, а главное — уши привыкают к давлению и не болят.

Каждый раз я почти доныривал до дна. казалось, только протяни руку — и схватишь монеты, но меня обманывала прозрачность воды. Наконец мне пришлось в голову броситься в воду со скалы, чтобы глубже нырнуть за счет инерции прыжка. Я бухнулся в воду и без труда донырнул до дна. Схватив монеты вместе с горстью песка, я с силой оттолкнулся и вынырнул. Ухватившись рукой за каменный выступ, я осторожно приподнял другую руку. Песок стыдливими струйками стекал с ладони, а на ладони моей блеснули две металлические пробки, которыми обычно закрывают бутылки с минеральной водой. Видно, какая-то компания трезво пиновала, устроившись на этой каменной глыбе. Дорого же нам обошелся этот нарзанный пир! С трудом продев одеревеневшие руки и ноги в одежду, мы долго подпрыгивали и бегали по берегу, пока не согрелись. Море подшутило над нами.

Я люблю это место. Здесь можно было часами жариться, лежа на скале, лениво следя за дымящими теплоходами или парящими парусниками. В камнях водились крабы, мы их ловили, натывая на заостренный железный прут. Море в этих местах наступает на берег: можно заплывать и метрах в двадцати от берега нащупать ногами ржавый обломок стены, неподвижно стоять на нем по грудь в воде, легким движением рук удерживая равновесие.

Я люблю это место. Здесь я когда-то научился плавать, и здесь же я чуть не утонул. Обычно любишь места, где пережил большую опасность, если она не результат чьей-то подлости.

Я хорошо запомнил день, когда научился плавать, когда я почувствовал всем телом, что могу держаться на воде и что море держит меня. Мне, наверное, было лет семь, когда я сделал это великолепное открытие. До этого я барахтался в воде и, может быть, даже немного плавал, но только если я знал, что в любую секунду могу достать ногами дно.

Теперь это было совсем новое ощущение, как будто мы с морем поняли друг друга. Я теперь мог не только ходить, видеть, говорить, но и плавать, то есть не бояться глубины. И научился я сам! Я обогатил себя, никого при этом не ограбив.

Недалеко от берега из воды торчал зеленоватый обломок крепостной стены, через него перекатывались легкие волны. Я доплывал до него, ложился плашмя и отдыхал. Это было похоже на путешествие на необитаемый остров. Впрочем, остров был не такой уж необитаемый. С набегающей волной иногда выплескивался краб, неуклюже забегал за край скалы и, высываясь из-за камня, следил за мной злыми, хозяйскими глазами. Если глядеть

в глубину, можно было заметить каких-то серебристых мальков, которые неожиданно проносились, вспыхивая как искры, выбитые из головешки.

Иногда я ложился на спину и, когда волна перекатывалась через меня, видел диск солнца, качающийся и мягкий.

Вокруг, в воде и на берегу, было много народу. Отдыхающих легко было узнать по неестественно белым телам или искусственно темному загару. На вершине каменной глыбы, громоздившейся на берегу, сидела девушка в синем купальнике. Она читала книгу

— вернее, делала вид, что читает, точнее, притворялась, что пытается читать. Рядом с ней на корточках сидел парень в белоснежной рубашке и в новеньких туфлях, блестящих и черных, как дельфинья спина. Он ей что-то говорил. Девушка, иногда откидывая голову, смеялась и щурилась не то от солнца, не то оттого, что парень слишком близко и слишком прямо смотрел на нее. Отсмеявшись, она решительно опускала голову, чтобы читать, но парень опять что-то говорил, и она опять смеялась, и зубы ее блестели, как пена вокруг скалы и как рубашка парня. Он ей все время приятно мешал читать. Я следил за ними со своего островка и, хоть ничего не понимал в таких делах, понимал, что им хорошо. Парень иногда поворачивал голову и мельком глядел в сторону моря, как бы призывая его в свидетели. Он глядел весело и уверенно, как подобает человеку, у которого все хорошо и еще долго будет все хорошо. Мне было приятно их видеть, и я вздрагивал от смутного и сладкого сознания, что когда-нибудь и у меня будет такое.

От долгого купания я продрог, но, не успев как следует отогреться на берегу, снова лез в воду. Я боялся, что чудо не повторится и я не смогу удержаться на воде.

До скалы и обратно — раз. До скалы и обратно — два, до скалы и обратно... И вдруг я понял, что тону. Хотел вдохнуть, но захлебнулся. Вода была горькая, как английская соль, холодная и враждебная. Я рванулся изо всех сил и вынырнул. Солнце ударило по лицу, я услышал всплеск воды, смех, голоса и увидел парня и девушку.

Не знаю почему, выныривая, я не кричал. Возможно, не успевал, возможно, язык отнимался от страха. Но мысль работала ясно. Оттого, что я не мог кричать, было страшно, как это бывает во сне, и я с отчаянной жадью ждал, что парень повернется в сторону моря. Но вдруг у меня в голове мелькнула неприятная догадка, что он не прыгнет в море в таких отутюженных брюках, в такой белоснежной рубашке, что я вообще не стою порчи таких прекрасных вещей. С этой грустной мыслью я опять погрузился в воду, она казалась мутной и равнодушной. Нахлебавшись воды, я опять рванулся, и солнце опять ударило по глазам, и вокруг с удесятеренной отчетливостью слышались голоса людей. И тем обидней было тонуть у самого берега.

Второй раз я унырнул немного ближе к обломку скалы, на котором они сидели, и теперь совсем близко увидел туфлю парня, черную, лоснящуюся, крепко затянутую шнурком.

Я даже разглядел металлический наконечник на шнурке. Я вспомнил, что такие наконечники на моих ботинках часто почему-то терялись, и концы шнурков делались пушистыми, как кисточки, и их трудно было продеть в дырочки на ботинках, и я ходил с развязанными шнурками, и меня за это ругали. Вспоминая об этом, я еще больше пожалел себя.

В последний раз погружаясь в воду, я вдруг заметил, что лицо парня повернулось в мою сторону и что-то такое мелькнуло на нем, как будто он с трудом припоминает меня. "Это я, я! — хотелось крикнуть мне. — Я проплывал мимо вас, вы должны меня вспомнить!" Я даже постарался сделать постное лицо; я боялся, что волнение и страх так исказили его, что парень меня не узнает. Но он меня узнал, и тонуть стало как-то спокойней, и я уже не сопротивлялся воде, которая сомкнулась надо мной.

Что-то схватило меня и швырнуло на берег. Как только я упал на прибрежную гальку, я очнулся и понял, что парень меня все-таки спас. От радости и от тепла, постепенно разливавшегося по телу, хотелось тихо и благодарно скулить. Но я не только не благодарил,

но молча и неподвижно лежал с закрытыми глазами. Я был уверен, что мое спасение не стоит его намокшей одежды, и старался оправдаться серьезностью своего положения.

— Надо сделать искусственное дыхание, — раздался голос девушки надо мной.

— Сам очухается, — ответил парень, и я услышал, как хлюпнула вода в его туфле.

Что такое искусственное дыхание, я знал и поэтому сейчас же затаил дыхание. Но тут что-то подступило к горлу, и изо рта у меня полилась вода. Я поневоле открыл глаза и увидел лицо девушки, склоненное надо мной. Она стояла на коленях и, хлопая жесткими, выгоревшими ресницами, глядела на меня жалостливо и нежно. Потом она положила руку мне на лоб, рука была теплой и приятной. Я старался не шевелиться, чтобы не спугнуть ее ладонь.

— Трави, трави, — сказал парень, оборачиваясь ко мне и снимая рубашку.

Рубашка потемнела, но у самого ворота была белой, как и раньше: туда вода не доставала. Когда он заговорил, я понял, что расплаты за причиненный ущерб не будет. Я сосредоточился и "стравил": было приятно, что у меня в животе столько воды. Ведь это означало, что я все-таки по-настоящему тонул.

— Будешь теперь заплывать? — спросил у меня парень, с силой выкручивая снятую рубашку.

Он теперь разделся и стоял в трусах. Ладный и крепкий, он и раздетый казался нарядным.

— Не буду, — охотно ответил я. Мне хотелось ему угодить.

— Напрасно, — сказал парень и еще туже закрутил рубашку.

Я решил, что это необычный взрослый и действовать надо необычно.

Я встал и, шатаясь, пошел к морю, легко доплыл до своего островка и легко поплыл обратно. Море возвращало силу, отнятую страхом. Парень стоял на берегу и улыбался мне, и я плыл на улыбку, как на спасательный круг. Девушка тоже улыбалась, поглядывая на него, и видно было, что она гордится им. Когда я вылез из воды, они медленно шли вдоль берега, и девушка держала в руках свою ненужную, наконец закрытую книгу. Я лег на горячую гальку, стараясь плотнее прижиматься к ней, и чувствовал, как в меня входит крепкое, сухое тепло разогретых камней.

Так он и ушел навсегда со своей девушкой, ушел, мимоходом вернув мне жизнь.

1962г.

ИЛИ:

Выполните целостный анализ стихотворения Е.А. Боратынского «Скульптор», 1841г, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

1.1. Жанр произведения, соотношение сюжета мифа о Пигмалионе и Галатее и стихотворения,

1.2. Особенности отображения процесса творчества,

1.3. Характер рифмы,

1.4. Ритмической и синтаксической структуры текста.

Примечание: Вы можете использовать предложенные вопросы, а можете выбрать свой путь анализа.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Скульптор

Глубокий взор вперив на камень,
Художник нимфу в нём прозрел,
И пробежал по жилам пламень,
И к ней он сердцем полетел.
Но, бесконечно вожделенный,
Уже не властвует собой:
Неторопливый, постепенный
Резец с богини сокровенной
Кору снимает за корой.

В заботе сладостно туманной
Не час, не день, не год уйдёт,
А с предугаданной, с желанной
Покров последний не падёт,

Покуда, страсть уразумея
Под лаской вкрадчивой резца,
Ответным взором Галатея
Не увлечёт, желаньем рдея,
К победе неги мудреца.

Примечание. Вы можете опираться на данные к текстам вопросы, а можете выбрать собственный путь анализа.

ЗАДАНИЕ 2 (30 баллов)

Представьте, что вы выпускающий редактор. Вам нужно отобрать для сборника стихотворений, посвященных представительницам прекрасного пола, только два текста из предложенных вариантов. Обоснуйте свой выбор, дав оценку художественному качеству стихотворений (форма работы может быть произвольной: выступление, внутренняя рецензия, отзыв).

1) Как неразгаданная тайна,
Святая прелесть дышит в ней.
Мы смотрим с добрым ожиданьем
На тихий свет её очей.
Земное ль в ней очарование,
Иль неземная благодать?
Душа открылась ей признанием,
И сердце рвется обожать...

2) Весна творит в природе чудеса –
Она зажгла любовь в твоих глазах.
Весенний ветер в сердце заглянул
И доброте навстречу распахнул.
Ты – как весна, светла и хороша.
Все совершенство – тело и душа!
Ты мне дала сиянье дня и свет в ночи.
Позволь тебе любовь мою вручить!

3) Возьму в бокал кусочек солнца,
Небес весенних чистоту
Добавлю нежность рук любимой
И губ шальную теплоту.
Добавлю ревности и грусти,
И это зелье пригублю
За этих непонятных женщин,
Которых все-таки люблю.

4) Ты со мной, и каждый миг мне дорог.
Может, впереди у нас года,
Но придет разлука, за которой
Не бывает встречи никогда.
Только звезды в чей-то час свидания
Будут так же лить свой тихий свет.
Где тогда в холодном мироздании,
Милый друг, я отыщу твой след?

5) Не гнись под вечной ношею
Судьбы не очень ласковой.
Будь счастлива, прекрасная!
Не хмурь бровей встревоженно
Жизнь – это диво дивное.
Будь счастлива, хорошая,
Будь счастлива, красивая!
Не верь, что все исхожено,
Все пройдено и познано.
Будь счастлива, хорошая,
Под солнышком и звездами!

Итого: Максимальное количество – 150 баллов